ГАРАНТИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

ДЭВИД ФИШЕР

Концепция добровольного принятия инспекции на месте с целью проверки выполнения международного договора или соглашения появилась на свет после Второй мировой войны. До 1945 г. необходимость в систематических проверках возникала редко. Быстро становилось ясным, выполняется ли договор, если он требовал, например, передачи территории, коммерческих уступок, таких как монополия работорговли, или выплаты репараций, или обещания руки принцессы. Если другая сторона изменяла своему слову, обычным ответом в подобных случаях было военное или экономическое возмездие.

После Первой мировой войны победители-союзники проводили инспекции в некоторых районах Германии с целью проверки выполнения ею условий Версальского договора, но это было навязыванием воли победителя, а не выполнением соглашения, достигнутого в результате свободного обсуждения.

Однако опасности, таившиеся в злоупотреблении ядерной энергией, радикально отличались от опасностей, которые могли возникнуть в результате нарушения обычных договоров. Это заставило Соединенные Штаты Америки, Великобританию и Канаду заявить в 1945 г. о том, что эффективные гарантии и инспекции должны стать предварительным условием — абсолютным sine qua non — доступа к использованию ядерной энергии в мирных целях. Таким образом, гарантии, какими мы их знаем, вызваны к жизни ядерной энергией, хотя они применяются сейчас и в других областях, таких, например, как проверка ликвидации химического оружия.

Важнейший компонент гарантий был и новаторским, и по-настоящему революционным. Речь идет о требовании свободного въезда в страну для иностранных инспекторов и их доступа к наиболее чувствительным и передовым видам научно-исследовательской и промышленной деятельности. Это вызвало глубокое недоверие у многих стран, которым предстояло принимать таких инспекторов; некоторые из этих стран только что добились независимости от колониального господства и были страстно привержены своему новообретенному суверенитету.

Инспекции, проводимые дружественными американскими инспекторами, еще можно было стерпеть в качестве компенсации за доступ к чудесам, которые сулило использование атомной энергии. Однако международные инспекции были абсолютно иным делом. Сама мысль о том, что неизвестные иностранцы, не исключая, возможно, и граждан враждебных государств, могут потребовать допуска к самым передовым установкам, казалась почти кощунственной, и не только правительствам новых независимых стран.

Это недоверие к международным гарантиям было очевидным уже в процессе обсуждения Устава МАГАТЭ в Вашингтоне в 1954—1956 гг., а затем на Конференции по принятию Устава в октябре 1956 г. На этой Конференции США побудили делегацию Таиланда выступить с предложением о внесении в Устав дополнительной статьи, разрешающей любому государству — члену МАГАТЭ просить применения гарантий к его собственным установкам и материалам. Большинство из нас восприняли это как классический образец американской наивности. Мы считали ненужным включение в Устав положения о процедурах выделения средств на такие инспекции. Какое государство в здравом уме навлечет на себя гарантии? Тем не менее именно в соответствии с этим положением МАГАТЭ применяет в настоящее время гарантии в многочисленных государствах, не обладающих ядерным оружием, присоединившихся к Договору о нераспространении, Договору Тлателолко и Договору АБАКК, а также в тех государствах, обладающих ядерным оружием, которые добровольно приняли гарантии.

СИСТЕМА 1961 г.: INFCIRC/26

Недоверие к международным инспекторам нашло четкое отражение в первой сложной, выборочной и вызвавшей большие споры системе гарантий, которую МАГАТЭ удалось в конечном счете сколотить в 1961 г. при сильном противодействии Советского Союза, Индии и некоторых других развивающихся стран и вялой поддержке со стороны Франции. Данная система охватывала лишь исследовательские реакторы мощностью до 100 МВт (тепл.).

Г-н Фишер — бывший помощник Генерального директора МАГАТЭ, автор известных публикаций в области международного контроля. Его последняя книга "История Международного агентства по атомной энергии. Первые сорок лет", опубликованная МАГАТЭ в сентябре 1997 г., дает широкий обзор деятельности Агентства. В основу данной статьи положен доклад Д. Фишера на Симпозиуме по международным гарантиям в октябре 1997 г.

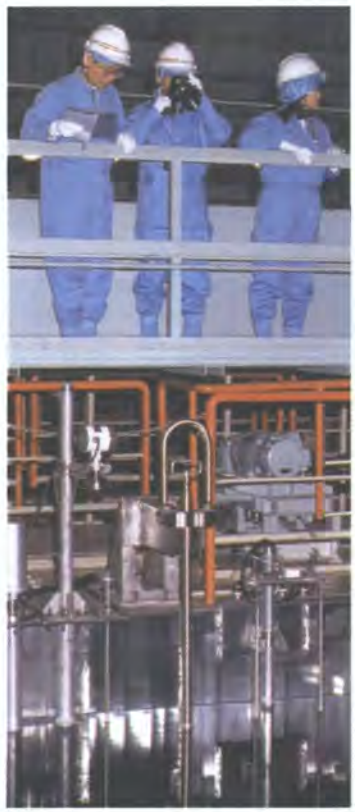
Согласно документу INFCIRC/26 по инспекциям, сопровождавшему установление системы гарантий, Генеральный директор должен был получить официальное согласие затронутого государства до назначения инспектора в данную страну. Это выходило за рамки требования Устава, в соответствии с которым речь шла лишь о проведении консультаций с данным государством, а не о получении от него четко выраженного согласия. Но даже и этого было недостаточно для консервативно настроенных членов Совета управляющих МАГАТЭ. Совет принял решение, обязывающее Генерального директора сначала проводить неофициальные консультации с соответствующим правительством до внесения предложения о назначении инспектора. Это имело целью не ставить конкретное государство в неловкое положение — прибегать к официальному отклонению предложенной кандидатуры, отклонению, которое могло скрывать расовые или идеологические предубеждения, если, например, инспектора-негра отклонял режим апартеида в Южной Африке, инспектора-араба — Израиль, и наоборот.

В соответствии с системой 1961 г. Генеральный директор обязан был также направлять по меньшей мере за неделю уведомление об обычной инспекции МАГАТЭ с указанием даты и места прибытия и убытия инспектора. Инспектор обязан был въезжать в страну, перемещаться по ней и убывать из нее в пунктах и по маршрутам, а также пользоваться видами транспорта, указанными правительством. Обычно инспектора должен был сопровождать официальный представитель соответствующей страны. И это далеко не все ограничения.

СИСТЕМА 1965—1968 гг.: INFCIRC/66

В 1963 г. Советский Союз сделал поворот на 180° в своей политике и активно выступил в поддержку гарантий МАГАТЭ. Это открыло дорогу к созданию всеобъемлющей системы гарантий по типу INFCIRC/66 и его двух пересмотренных вариантов. Данная система охватывала реакторы всех мощностей, а также заводы по изготовлению и переработке топлива. Ввиду отсутствия заводов по обогащению в государствах, не обладающих ядерным оружием, было признано нецелесообразным охватывать обогащение в серии INFCIRC/66.

Система INFCIRC/66 была предназначена главным образом для определения гарантий, применимых для отдельных заводов и перевозок топлива, хотя она могла охватывать — и в некоторых случаях охватывала — всю сферу торговли ядерными материалами между двумя государствами-членами и в одном случае — всю ядерную деятельность государства.



Инспекторы по гарантиям на ядерной установке Охи в Японии. (Фото: Керсо)

Эта система была достаточно гибкой. Фактически в конце 60-х гг., когда появилась перспектива заключения Договора о нераспространении ядерного оружия, система INFCIRC/66 показалась слишком гибкой для ведущих промышленно развитых стран, не обладающих ядерным оружием, когда стало очевидным, что им также придется принять полномасштабные гарантии МАГАТЭ. С их точки зрения система INFCIRC/66 оставляла решение слишком многих вопросов на усмотрение Секретариата МАГАТЭ и была слишком щедрой в установлении частоты инспекций МАГАТЭ.

СИСТЕМА ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ 1971 г.: INFCIRC/153

В процессе разработки Договора о нераспространении и INFCIRC/153 заинтересованным государствам удалось ввести несколько дополнительных ограничений в отношении инспекторов МАГАТЭ. Система гарантий по типу INFCIRC/66 не ограничивала доступ инспекторов в пределах ядерной установки. Она также разрешала проведение инспекций в любое время, даже реакторов, мощность которых превышала определенный уровень. Однако Договор о нераспространении и новая система INFCIRC/153:

- предусматривали ограничение доступа в рамках обычной инспекции предварительно согласованными стратегическими пунктами в пределах соответствующей установки;
- устанавливали значительно более низкие нормы частоты инспекций;
- детально определяли задачи, которые разрешалось выполнять инспекторам.

Система INFCIRC/153 содействовала также тому, что я в 70-х гг. назвал однажды "мафоманией" ("mufomania") — чрезмерной зацикленности гарантий на педантичном учете ядерных материалов и дотош-

ному выявлению неучтенного ядерного материала (MUF) на установках, находящихся под гарантиями. Вследствие этого в системе INFCIRC/153 отмечалась тенденция пренебрегать вероятностью того, что в случае распространения ядерного оружия когда-либо в будущем причиной его станет скорее скрытая эксплуатация заводов по обогащению или переработке в рамках полностью не поставленного под гарантии топливного цикла, чем сбор мизерных количеств плутония на заводе по переработке, находящемся под гарантиями.

Чрезмерная зацикленность на учете ядерных материалов в рамках системы INFCIRC/153 способствовала сосредоточению внимания в дискуссиях конца 70-х — начала 80-х гг. на том, сможет или нет МАГАТЭ применить эффективные гарантии в отношении крупного завода по переработке в Германии или Японии. Это вело к длительным спорам с некоторыми влиятельными американскими критиками и отвлекало внимание от реальных проблем, которые скрытно накапливались в Ираке и Корейской Народно-Демократической Республике или более открыто в так называемых пороговых государствах.

Несомненно, создатели системы гарантий по типу INFCIRC/153 знали о возможности существования скрытых заводов (мы в Секретариате МАГАТЭ неофициально говорили о них в 60-х гг.), но полагали, что эта проблема — для разведывательных служб. В случае обнаружения таких заводов МАГАТЭ должно провести специальные инспекции, предусмотренные пунктами 73 и 77 INFCIRC/153, но вряд ли когда-либо применявшиеся.

Неправильно утверждать, как это делают некоторые, что система INFCIRC/153 ограничивает гарантии и инспекции заявленными ядерными материалами. Ее создатели вполне резонно полагали, что выявление в ходе учета ядерных материалов лишнего неучтенного ядерного материала, происхождение которого никак не объяснено, может указывать на существование тайной установки по обогащению или переработке. Кроме того, в случае выявления инспектором значимых количеств незаявленного материала он/она, безусловно, потребует объяснения их происхождения и значения. Но на практике, как нам известно сейчас, инспекции в соответствии с INFCIRC/153 ограничивались лишь ядерным материалом на заявленных заводах и в местах нахождения. Ясно, что не было никакой возможности того, чтобы правительства разрешили инспекторам МАГАТЭ свободно перемещаться по территории государства в поисках незаявленных материалов или заводов.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Как известно, выявление тайной ядерной программы Ирака, конфронтация МАГАТЭ с КНДР и опыт, полученный в Южной Африке, привели к радикально новому подходу к гарантиям, а именно к принятию "Программы 93+2", воплощенной в новом Дополнительном протоколе к соглашениям по типу INFCIRC/153 (изданном в качестве документа INFCIRC/540). Документ INFCIRC/540 представляет самый важный шаг, предпринятый в области гарантий с момента вступления в силу Договора о нераспространении и завершения системы гарантий по типу INFCIRC/153 в 1970—1971 гг.

Однако новый Протокол не обладает сам по себе исполнительной силой. Для его принятия требуются переговоры с соответствующими государствами — с государствами, не обладающими ядерным оружием, участниками соглашений о полномасштабных гарантиях, с государствами, обладающими ядерным оружием, и частично с государствами, не являющимися участниками соглашений в связи с Договором о нераспространении. Как мы видели в 70-х гг. после одобрения Советом управляющих INFCIRC/153, достижение согласия на принятие гарантий в процессе переговоров может стать серьезным делом и занять много времени. На переговоры и введение в действие соглашения между МАГАТЭ и Европейским сообществом по атомной энергии (Евратомом) ушло шесть лет. Европейский союз (ЕС) и Япония как основные потребители гарантий МАГАТЭ будут ныне снова играть важную роль, как это было в 70-х гг. Как только эти страны примут Протокол, на другие, неохотно или медленно реагирующие государства будет оказано сильное давление, с тем чтобы они последовали за ними. Австралия уже показала хороший пример. Канада сделает это вскоре, а Южная Африка, Аргентина, Бразилия и другие ведущие страны регионов могут поступить так же в ближайшем будущем.

К счастью, в настоящее время отмечается несравненно меньше идеологического сопротивления или недоверия к Протоколу, чем было проявлено вначале в отношении системы INFCIRC/153. В частности, сигналы, поступающие из Брюсселя, внушают оптимизм; то же, по-видимому, можно сказать и о Токио.

Другим важным фактором будет степень готовности государств, обладающих ядерным оружием, применять Протокол в контексте их собственных соглашений о гарантиях. Во время Генеральной конференции МАГАТЭ 1997 г. отмечались обнадеживающие сигналы со стороны США, Франции и России, несколько более неопределенная реакция Великобритании, и пока еще никак не отреагировал Китай.

Первоочередная задача Секретариата МАГАТЭ, которая ляжет в основном на Департамент гарантий, будет состоять в том, чтобы слить воедино применение гарантий классической системы INFCIRC/153, в которых доминирующую роль играют учет ядерных материалов и тщательная проверка заявленных установок, с более субъективным и эклектичным подходом

Протокола или, как выразился Генеральный директор МАГАТЭ Мохамед эль-Баради, именно соединить два подхода, а не просто добавить INFCIRC/540 к INFCIRC/153. Охота за неучтенным ядерным материалом на заявленных установках будет продолжаться, но выявление скрытой ядерной деятельности будет, по-видимому, считаться более важной задачей. Это потребует творческой оценки самой разнообразной информации, поступающей из различных источников. В этом деле свою роль будут играть поиски "ключей" к разгадке и интуиция. Подход должен быть холистическим — смотреть на страну в целом, видеть весь лес и меньше обращать внимания на отдельные деревья.

Само собой разумеется, МАГАТЭ должно оставаться беспристрастным и объективным — бывший Генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликс любит сравнивать гарантии с контролем службы безопасности в аэропорту. Багаж каждого пассажира подлежит одинаковой проверке независимо от того, чей он — архиепископа или бродяги. Но все мы знаем, что обнаружение контрабандного провоза как наркотиков, так и ядерных материалов базируется в значительной степени на других мерах кроме обычного досмотра, например на разведывательной информации.

Несмотря на то что полное применение системы гарантий по типу INFCIRC/540 существенно расширит возможности МАГАТЭ по обнаружению любой тайной деятельности, такое обнаружение по-прежнему будет требовать доступа к результатам работы национальных разведывательных служб. На Генеральной конференции МАГАТЭ в сентябре 1997 г. управляющий от России Михаил Рыжов напомнил, что именно советский спутник обнаружил в Южной Африке подготовительные работы для проведения ядерного испытания в 1977 г. Американские спутники выявили работу двух незаявленных ядерных установок в КНДР, а наблюдения с помощью спутников были абсолютно необходимы для успешного проведения операции МАГАТЭ и Специального комитета ООН в Ираке. В целях защиты от дезинформации необходимо использовать больше и самых разных источников разведывательных данных, поскольку полученные со спутников изображения способны ныне предоставлять больше стран (последними из них стали Япония и Индия) и, возможно, одно международное агентство.

Принятие INFCIRC/540 означает, что МАГАТЭ должно активно искать любые признаки скрытой ядерной деятельности; должно играть скорее проактивную, чем реактивную и оборонительную роль, меньше, чем раньше, беспокоиться о чувствительности государств-членов и быть более готовым к незамедлительной реакции в отношении подозрительных симптомов и доводить их до сведения соответствующего государства и Совета управляющих, а следовательно, быть готовым и к риску конфликтных ситуаций. На семинаре по гарантиям во время Генеральной конференции я был неприятно поражен сообщением о том, что объем инвентарных количеств обогащенного до 90% урана в Южной Африке вызвал удивление в Секретариате, но никаких мер явно не было принято.

На совещании Группы поставщиков ядерных материалов в октябре 1997 г. был поднят интересный вопрос: должны ли государства — поставщики ядерных материалов настаивать на принятии Протокола в качестве условия поставок ядерных материалов, другими словами, будет ли принятие полномасштабных гарантий означать принятие INFCIRC/540 и INFCIRC/153. По моему мнению, хотя такое условие поставок и было бы мощным рычагом обеспечения принятия INFCIRC/540, будет проявлено нежелание, по крайней мере на начальном этапе, увеличить таким образом ширину ворот.

Нагрузка в области гарантий. Постановка под гарантии завода по лазерному обогащению в Южной Африке, все более широкое применение смешанного оксидного топлива, а также расширение хранилищ отработавшего топлива, по всей видимости, приведут к увеличению спроса на гарантии. Однако постоянный рост числа установок под гарантиями, который начался в середине 60-х гг., возможно, прекращается, по крайней мере в государствах, не обладающих ядерным оружием. За исключением Индии, Израиля и Пакистана, почти весь ядерный материал в государствах, не обладающих ядерным оружием, находится в настоящее время под гарантиями МАГАТЭ. В течение следующих двух или трех десятилетий за пределами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии не ожидается существенного роста ядерных мощностей в государствах, не обладающих ядерным оружием, а ядерный парк в некоторых западных странах может вскоре начать сокращаться.

Потенциальный существенный рост масштабов применения гарантий может иметь мес-

Печати МАГАТЭ, подобные показанной на снимке, часто используются при постановке под гарантии ядерных материалов. (Фото: Керсо)

то лишь за счет государств, обладающих ядерным оружием, и трех пороговых государств. Сюда можно отнести американо-российские соглашения о постановке излишков военных делящихся материалов под контроль МАГАТЭ; переговоры по конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств [далее — конвенция (соглашение) о запрещении. — *Ред.*]; рост числа поставленных под гарантии ядерных установок в Китае; а также создание свободных от ядерного оружия зон на Ближнем Востоке и в Южной Азии (возможно, единственный способ постановки топливных циклов трех пороговых государств под гарантии). На данный момент перспектива создания этих зон не просматривается.

Нет никаких (или почти никаких) сомнений в том, что решения США и России поставить излишки делящегося материала под гарантии увеличат нагрузку МАГАТЭ в области гарантий. Другие возможности представляются менее определенными.

Последствия принятия конвенции о запрещении. Предлагаемая конвенция о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия в настоящее время увязла в Конференции по разоружению в Женеве, но она имеет мощную поддержку. Она находится в числе самых приоритетных задач в области контроля за вооружениями большинства развитых в промышленном отношении стран и государств, обладающих ядерным оружием. В случае ее реализации появятся интересные проблемы.

МАГАТЭ произвело расчет стоимости трех вариантов режима гарантий для проверки запрещения упомянутого выше производства. Из того, что я слышал, никто не проявляет большого энтузиазма по поводу постановки под гарантии порядка 110 американских легководных энергетических реакторов и их аналогов в России, Франции и Великобритании или университетских и других исследовательских реакторов малой мощности. Вероятнее всего, по крайней мере на начальной стадии, гарантии будут применяться лишь для проверки закрытия или переориентации установок, непосредственно использовавшихся для производства оружейного ядерного материала, и ко всем гражданским установкам, пригодным к подобному производству, главным образом к заводам по переработке, которые останутся в эксплуатации после запрещения, а именно к заводам по производству реакторного плутония, а также к заводам по обогащению, производящим низкообогащенный уран, и к любым реакторам для специальных целей.

Это могло бы привести к ситуации, в которой МАГАТЭ и Евратом применяли бы гарантии к заводам по обогащению и переработке во всех странах Европейского союза и к ядерным энергетическим и исследовательским реакторам во всех государствах ЕС, не обладающих ядерным оружием, однако только Евратом применял бы гарантии к энергетическим и исследовательским реакторам во Франции и Соединенном Королевстве. Такая ситуация была бы аномальной. Почему МАГАТЭ должно осуществлять проверку запрещения посредством применения гарантий к легководному энергетическому реактору в Германии, но не во Франции?

В данной ситуации можно предложить три варианта решения. Во-первых, поставить все ядерные установки в государствах, обладающих ядерным оружием, под гарантии МАГАТЭ, что маловероятно. Во-вторых, полностью отменить гарантии Евратома, но с политической точки зрения это невозможно. И наконец, ограничить применение гарантий МАГАТЭ во всех государствах-членах установившейся региональной системы установками по обогащению, переработке и другими связанными с ними средствами и возложить основную ответственность за все прочие гарантии на региональный орган, достигнув соглашения, позволяющего МАГАТЭ осуществлять непрерывную проверку действенности региональных гарантий. Иными словами, в Европейском союзе МАГАТЭ и Евратом применяли бы полные гарантии к чувствительным установкам, но только Евратом применял бы полные гарантии к легководным реакторам и другим менее чувствительным установкам, а возможно, и к хранилищам отработавшего ядерного топлива.

Аналогичный режим должен применяться и к Бразильско-аргентинскому агентству по учету и контролю ядерных материалов (АБАКК) и к любым региональным системам гарантий, созданным на Ближнем Востоке и в Южной Азии, а возможно, в конечном счете, и в странах, в которых имеются эффективные национальные ГСУК. Никто не подвергает сомнению эффективность с политической точки зрения проверки инспекторами Европейского союза реакторов и хранилищ отработавшего топлива стран ЕС, аргентинскими инспекторами — бразильских реакторов и арабскими или иранскими инспекторами — израильских реакторов, и наоборот. В обоих случаях соседи наблюдают за соседями. Но должны существовать средства, с помощью которых МАГАТЭ могло бы удостоверяться в том, что региональные системы постоянно выполняют свою работу эффективно и дополнительные доступ и информация, предусмотренные "Программой 93+2", могли бы быть полезными в этом отношении. Осуществление данных мер могло бы быть совместимым с целями "Программы 93+2", сэкономило бы Агентству определенные средства и позволило бы ему сосредоточить внимание на тех установках, которые легче всего переключить. Это способствовало бы также значительному уменьшению различий в отношении к государствам, об-

ладающим и не обладающим ядерным оружием.

Установилось незыблемое правило, согласно которому при коллективном применении гарантий каждая организация должна быть в состоянии делать независимые выводы об отсутствии переключения. Это понятно и действительно существенно, когда речь идет о ракетном материале и чувствительных операциях, находящихся под гарантиями.

Но следует ли применять такую практику к более низким звеньям производственной ядерной цепочки? МАГАТЭ не применяет гарантии в отношении ядерных руд и лишь частично применяет их к желтому кеку. МАГАТЭ не претендует на то, чтобы делать какие-либо выводы о переключении или непереключении этих материалов, однако Евратом обязан это делать в соответствии с Римским договором. Быть может, МАГАТЭ могло бы сделать еще один шаг вверх по цепочке топливного цикла, отказавшись, в случае коллективных соглашений, от применения гарантий МАГАТЭ к природному и низкообогащенному урану и в особенности к отработавшему топливу, которые не являются материалом прямого использования. В таком случае МАГАТЭ захотело бы на законном основании иметь механизмы, позволяющие ему убедиться в том, что Евратом, АБАКК и т. п. применяют действенные гарантии в отношении этих материалов, а также в том, что в соответствующем конкретном государстве отсутствуют установки по обогащению или переработке, не поставленные под гарантии. Разве этого недостаточно?

КОНЕЦ РАСПРОСТРАНЕНИЯ?

У уходящего в отставку есть одно утешение — снимается опасение, что тебя заклеймят как вероотступника. Я полагаю, существует весьма большая вероятность того, что возникнет обстоятельство, с которым могут в конечном счете столкнуться МАГАТЭ и его гарантии, — придет конец ядерному распространению. Конечно, это может не означать окончания проверки мирного использования ядерной энергии. Однако ядерное распространение уже на спаде. Список государств — заявленных и потенциальных обладателей ядерного оружия сократился с 14 в конце 80-х гг. до восьми, как и в 70-х гг., поскольку Украина, Аргентина, Бразилия, Южная Африка, Ирак и КНДР отказались или были вынуждены отказаться от ядерного оружия. Мне трудно в данный момент указать, кого можно было бы добавить в то, что Антонио Корреа (Аргентина) называл "перечнем обычно подозреваемых"...

В принципе с окончанием холодной войны ядерное оружие потеряло значительную часть своей привлекательности, если оно ее когда-либо вообще имело. Кто дерзнет применить его первым в настоящее время? И кто захочет сделать это перед лицом проверенной боевой эффективности "интеллектуальных" обычных видов оружия? Даже генералы и адмиралы, ранее командовавшие ядерными вооружениями, а ныне находящиеся в отставке, призывают к их запрещению. К тому же с окончанием холодной войны в значительной мере ослабла напряженность, поутихли межгосударственные войны и конфликты, которые стимулировали распространение. К несчастью, кое-где в государствах еще тлеют угли застарелой ненависти, но пока призрак ядерного распространения не возрождается.

Что же делать с гарантиями, если ко второму десятилетию XXI в. ядерное распространение станет наполовину забытым кошмаром предыдущего столетия? Чтобы это произошло, необходимо выполнить одно решающее требование — о ликвидации, причем скорейшей, ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием. Это лишило бы оснований один из немногих последних аргументов, приводимых в оправдание распространения, а также сделало бы любое ядерное распространение абсолютно неприемлемым для государств, обладавших в прошлом ядерным оружием.

Задача, с которой столкнулись бы международные гарантии в таком случае, заключалась бы в проверке ликвидации всех видов ядерного оружия и средств их доставки и контроле мирного характера всех остальных видов ядерной деятельности. Полная ликвидация ядерных вооружений может потребовать создания новой международной организации, функционирующей под руководством государств, обладающих ядерным оружием, или Совета Безопасности в сотрудничестве с МАГАТЭ как единственной организацией, имеющей практический опыт в области проверки ликвидации программ ядерных вооружений, а именно в Ираке и Южной Африке.

Постановка под гарантии полного ядерного разоружения все еще представляется туманной и отдаленной перспективой. Однако не следует забывать о том, что мы уже прошли долгий путь в этом направлении. ❐

Проверка захороненного оборудования во время ядерных инспекций МАГАТЭ в Ираке. (Фото: IAEA)